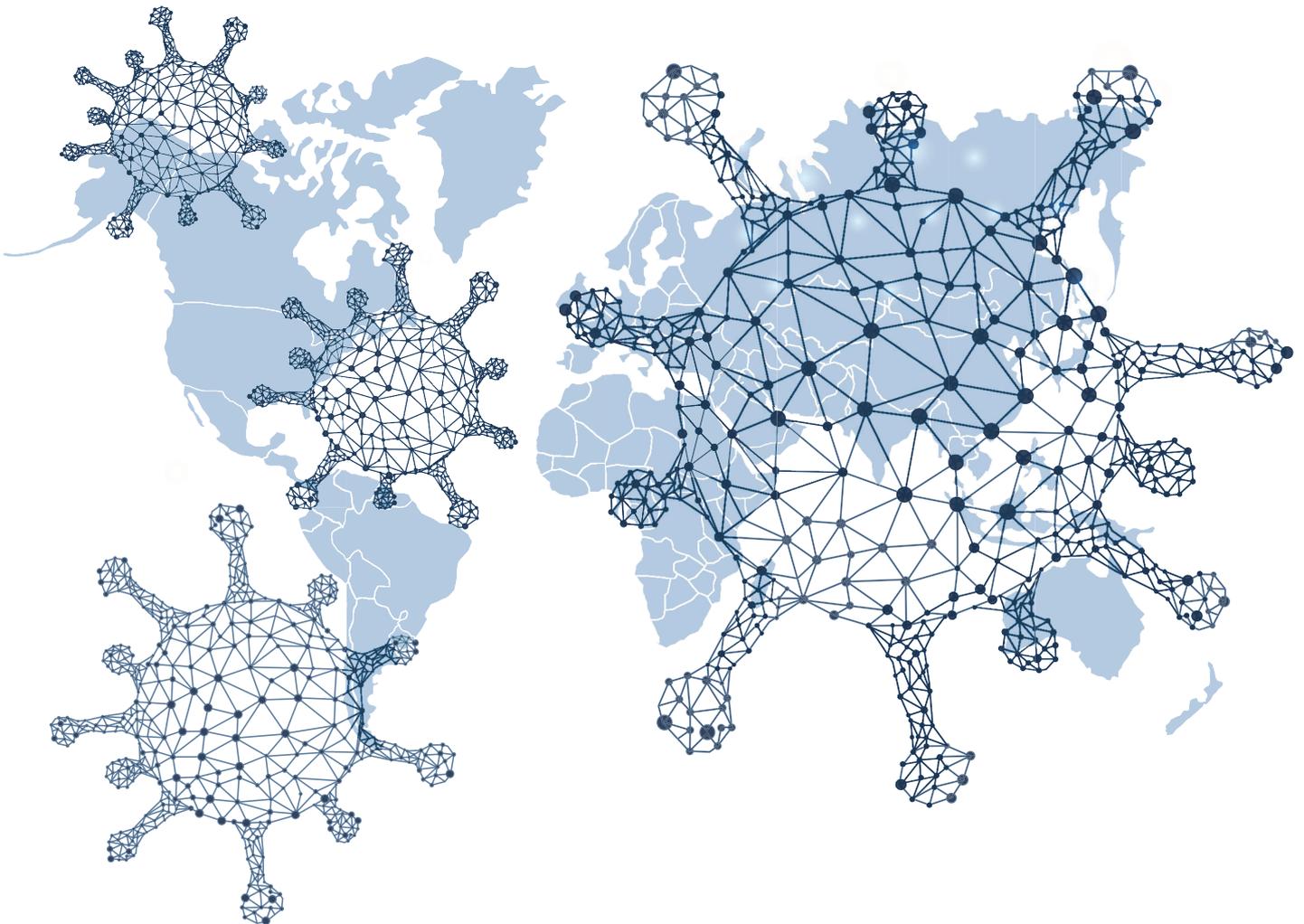

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

COVID-19 И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ, ВЫПУСК 3

Москва 2020

О ЦЕНТРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Центр международных и сравнительно-правовых исследований – некоммерческая неправительственная организация, специализирующаяся на исследовании значимых для Российской Федерации вопросов права.

Проводя комплексные практико-ориентированные исследования и обсуждения с привлечением ведущих российских и иностранных экспертов – специалистов из разных отраслей знаний, Центр способствует диалогу власти, бизнеса и экспертного сообщества и реализует проекты, направленные на популяризацию изучения международного права.

Центр оказывает экспертную поддержку российским делегациям в международных организациях (ISA, UNIDROIT и др.), в качестве наблюдателя принимает участие в работе UNCITRAL.

Также Центр является организатором ежегодной премии для молодых юристов за лучшую научную работу «Международное право в XXI веке», проводит Летнюю Школу по международному публичному праву для граждан России и других государств – участников СНГ с привлечением ведущих мировых специалистов в области международного права.

Постоянно пополняемая библиотека Центра предоставляет доступ к классическим и современным печатным изданиям по международному публичному и частному праву, сравнительному правоведению на различных языках, а также к иностранным и российским электронным правовым базам.

Центр – это пространство знаний, компетенций и диалога по вопросам права.

Кадашёвская набережная, д.14, к.3, г. Москва,
Россия, 119017

+7 495 640-65-65
info@iclr.ru www.iclr.ru

ОПИСАНИЕ

Центр международных и сравнительно-правовых исследований представляет третий выпуск обзора публикаций учёных и практиков, а также различных документов, подготовленных межправительственными и неправительственными организациями, по тематике, связанной с распространением вируса COVID-19 и различными аспектами международного права. В настоящем обзоре представлены материалы, которые не вошли в обзоры от 28 апреля* и 28 мая 2020 года**, а также новые публикации, вышедшие в период с 28 мая по 28 июня 2020 года.

В рамках соответствующих публикаций и документов по-прежнему освещаются вопросы, связанные с международной ответственностью государств, международным сотрудничеством, правами человека, международным инвестиционным правом и правом Всемирной торговой организации. «Отраслевое» деление рассматриваемых вопросов достаточно условно: оно осуществлено главным образом для удобства читателя.

Настоящий обзор не является исчерпывающим в связи с постоянным выходом новых материалов. При этом он не представляет собой аналитический материал и носит информационный характер.

---

* Центр международных и сравнительно-правовых исследований. COVID-19 и международное право. Обзор публикаций. URL: http://iclr.ru/files/pages/research/papers/ЦМСПИ_COVID19-и-международное-право.pdf.

** Центр международных и сравнительно-правовых исследований. COVID-19 и международное право. Обзор публикаций. Выпуск 2. URL: http://iclr.ru/files/pages/research/papers/ЦМСПИ_COVID19_и_международное_право_выпуск_2_РУС.pdf.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
I. Международная ответственность государств	6
II. Международное сотрудничество	7
III. Права человека	12
IV. Международное инвестиционное право	15
V. Право ВТО	16

ВВЕДЕНИЕ

---

1. В рамках **международной ответственности государств** продолжает обсуждаться возможность привлечения Китая к ответственности, а также анализируются возможные формы возмещения вреда (п. 6).

2. В контексте **международного сотрудничества** внимание уделяется мерам по предупреждению чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения в рамках Международных медико-санитарных правил 2005 года (далее – «ММСП») и их недостаткам (пп. 7-8), а также проблеме применения ММСП на практике (п. 12). В связи с этим предлагается внесение в документ ряда поправок (пп. 16-17). Также высказывается мнение, что принятие мер по предупреждению чрезвычайных ситуаций, подобных пандемии, также должно основываться на положениях Сендайской Рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы (п. 9). Кроме того, выдвигается идея принятия нового универсального договора в области охраны здоровья (п. 18). Помимо критической оценки деятельности Всемирной организации здравоохранения (далее – «ВОЗ») (пп. 10, 13-14), продолжают обсуждаться возможности улучшения скоординированного международного реагирования на распространение инфекционных заболеваний как между ВОЗ и другими международными организациями (п. 15), так и между отдельными государствами (п. 19), за которыми в некоторых случаях остаётся право принимать действия, выходящие за рамки рекомендаций ВОЗ (п. 11).

3. Публикации в области **прав человека** по-прежнему фокусируются на их возможных ограничениях при борьбе с распространением COVID-19. В частности, данный вопрос анализируется в контексте обеспечения баланса между индивидуальными правами человека и требованиями общества к государству (п. 20). В разрезе индивидуальных прав человека рассматривается совершение кибератак на системы здравоохранения, которые могут повлечь нарушение прав человека на жизнь и здоровье (пп. 21-23). В свете данных прав, а также права на свободу выражения мнения рассматриваются государственные кампании по распространению дезинформации (п. 24). Кроме того, внимание уделяется ограничениям прав на справедливый суд (п. 25), свободу передвижения (п. 26) и запрету дискриминации (п. 28). Обсуждаются проблемы влияния корпоративных решений на права трудящихся и общин (п. 27) и соответствия возможного введения иммунных паспортов и сертификатов о вакцинации требованиям международного права и стандартам защиты прав человека в частности (пп. 29-30).

4. В рамках **международного инвестиционного права** внимание продолжает уделяться механизмам защиты прав инвесторов в контексте введения государствами мер по борьбе с COVID-19 (п. 31), а также защиты интересов государств (п. 32).

5. **Право Всемирной торговой организации** (далее – «ВТО») затрагивается в аспекте защиты интеллектуальной собственности, в частности, возможного возникновения трудностей, связанных с производством и распространением будущей вакцины от COVID-19 (пп. 33-34). Восстановление экономик стран после пандемии рассматривается сквозь призму многостороннего сотрудничества государств в области торговли (п. 36), в том числе лекарствами и медикаментами (п. 35). В целях усиления такого сотрудничества особое внимание уделяется Соглашению ВТО об упрощении процедур торговли и связанным с его имплементацией реформам национальных правил и процедур в этой сфере (п. 37).

I. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

---

6. Как и в публикациях, вошедших в обзоры от 28 апреля¹ и 28 мая 2020 года², по-прежнему обсуждается возможность привлечения Китая к международно-правовой ответственности в связи с распространением COVID-19³. Отмечается, что наиболее уместной формой ответственности за предполагаемое нарушение ММСП со стороны Китая была бы сатисфакция, поскольку при требовании компенсации могут возникнуть следующие сложности:

- совокупные экономические потери вследствие пандемии составляют более 4 трлн долларов США, в связи с чем возникают сомнения, что Международный Суд или арбитражный трибунал может обязать Китай возместить такую большую сумму ввиду её излишне обременительного характера;
- по аналогии с делом Международного Суда о геноциде в Боснии 2007 года, когда, несмотря на признание страны ответственной за нарушение международного обязательства, Суд не обязал её выплачивать компенсацию, Китай может быть освобождён от такой обязанности, поскольку невозможно будет доказать, что распространение коронавируса напрямую зависело от действий Китая;
- действия потерпевших государств в ответ на распространение вируса могут значительно уменьшить объём возмещения ущерба и, следовательно, требования о компенсации⁴.

---

¹ Центр международных и сравнительно-правовых исследований. COVID-19 и международное право. Обзор публикаций. С. 5-6, пп. 9-16. URL: http://iclr.ru/files/pages/research/papers/ЦМСПИ_COVID19-и-международное-право.pdf.

² Центр международных и сравнительно-правовых исследований. COVID-19 и международное право. Обзор публикаций. Выпуск 2. С. 7, пп. 10-11. URL: http://iclr.ru/files/pages/research/papers/ЦМСПИ_COVID19_и_международное_право_выпуск_2_РУС.pdf.

³ K. Creutz. China's Responsibility for the Covid-19 Pandemic. An International Law Perspective. FIIA Working Paper 115. URL: https://www.fiaa.fi/wp-content/uploads/2020/06/wp115_chinas-responsibility-for-the-covid-19-pandemic.pdf.

⁴ Ibid. P. 9-10.

II. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

---

7. Отмечается, что во избежание необходимости борьбы с катастрофическими последствиями таких экстренных ситуаций, как пандемия COVID-19, государствам стоило бы уделить большее внимание мерам по их предупреждению, в частности, в рамках ММСП (статьи 5, 13 и Приложение А⁵)⁶.

8. Указывается, что положения ММСП обладают рядом недостатков, которые следует устранить для повышения готовности государств к следующей пандемии⁷. К ним относят:

- отсутствие указания на количественные и качественные параметры мер, которые государства обязуются принимать для оперативного и эффективного реагирования на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения⁸;
- отсутствие детально разработанной стратегии для поддержки стран с наименее развитыми системами общественного здравоохранения;
- несмотря на разработку трёх новых инструментов, направленных на выявление наиболее острых внутренних проблем систем общественного здравоохранения⁹, они не представляют собой эффективные средства реагирования. В этом отношении подчёркивается несовершенство существующей системы мониторинга, поскольку использование указанных средств зависит от решения государств о сотрудничестве с ВОЗ. Кроме того, на эффективность механизма негативно влияет сохраняющаяся у государств свобода оценки принимаемых ими мер на предмет соответствия положениям ММСП¹⁰.

9. Высказывается мнение, что принятие мер по предупреждению чрезвычайных ситуаций, подобных пандемии, также должно основываться на положениях Сендайской Рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы¹¹. В частности, для целей предупреждения и устранения негативных последствий распространения вирусной инфекции крайне важно оценить уровень готовности экономических и финансовых систем на национальном и международном уровнях к пандемии и её последствиям. Кроме того, необходимо установить, могло ли принятие превентивных и более эффективных

---

⁵ B. Toebes. States' Resilience to Future Health Emergencies: Connecting the Dots between Core Obligations and Core Capacities. ESIL Reflections 9:2. P. 6-8. URL: <https://esil-sedi.eu/esil-reflection-states-resilience-to-future-health-emergencies-connecting-the-dots-between-core-obligations-and-core-capacities/>.

⁶ G. Bartolini. Are You Ready for a Pandemic? The International Health Regulations Put to the Test of Their 'Core Capacity Requirements'. URL: <https://www.ejiltalk.org/are-you-ready-for-a-pandemic-the-international-health-regulations-put-to-the-test-of-their-core-capacity-requirements/>.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Таковыми инструментами являются: имитационные учения по чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения (URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/254741/WHO-WHE-CPI-2017.10-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y>), Руководство по проведению обзора принятых мер (URL: <https://extranet.who.int/iris/restricted/bitstream/handle/10665/311537/WHO-WHE-CPI-2019.4-eng.pdf;jsessionid=11BC34B2F4E3FD52C900F2F46F19B4F8?sequence=1>) и Совместная внешняя оценка, предусматривающая независимую оценку прогресса в достижении целевых показателей (URL: <https://www.who.int/ihr/procedures/mission-reports/en/>).

¹⁰ G. Bartolini. Op. cit.

¹¹ M. Toscano-Rivalta. Disaster risk reduction in light of the COVID-19 crisis: Policy and legal considerations. 2 QIL 70 (2020). P. 39, 41-42. URL: http://www.qil-qdi.org/wp-content/uploads/2020/06/04_COVID-Impact-on-UN-Setting_TOSCANO-RIVALTA_FIN.pdf.

экономических, финансовых и социальных мер с учётом системных рисков облегчить бремя, лежащее на системах здравоохранения, и уменьшить количество заражений¹².

10. Как и в публикациях, вошедших в обзор от 28 мая 2020 года¹³, внимание уделяется вопросам кооперации государств и ВОЗ в области здравоохранения. Высказывается мнение, что несовершенство сотрудничества государств в борьбе с пандемией связано именно с упомянутой выше (п. 8) системой мониторинга, предполагающей диалог между ВОЗ и государственными должностными лицами, но исключающей консультации с организациями гражданского общества и неправительственными организациями¹⁴. Отмечается, что ориентированность структуры управления ВОЗ исключительно на государства и ограниченная внешняя подотчётность как ВОЗ, так и государств-членов не позволяют мировому сообществу скооперироваться в борьбе с COVID-19¹⁵. В связи с этим акцент делается на необходимости инклюзивного участия различных субъектов в борьбе с пандемией¹⁶, и выдвигается идея создания Комитета С в структуре Всемирной ассамблеи здравоохранения. Такой комитет способствовал бы конструктивному обсуждению основных инициатив в области здравоохранения, позволил бы различным субъектам представлять и делиться на международном уровне своими достижениями, а также решать проблемы координации в данной сфере¹⁷.

11. Как известно, ещё в середине февраля 2020 года 47 стран закрыли свои границы, отказав во въезде лицам, которые прибывали из Китая или пролетали через него транзитом¹⁸. В связи с этим высказывается мнение, что такими действиями государства проигнорировали рекомендации ВОЗ о запрете подобных ограничений¹⁹. Однако отмечается, что статья 43 ММСП оставляет государствам пространство для действий, выходящих за рамки рекомендованных ВОЗ и направленных на достижение тех же или более высоких уровней охраны здоровья²⁰. Тем не менее применение государствами подобных мер должно быть основано на научных доказательствах, уровень достаточности которых не определяется в ММСП. С целью более полного понимания того, как ММСП регулирует вопросы закрытия границ, предлагается рассматривать их положения в свете Соглашения о санитарных и фитосанитарных мерах ВТО²¹, которое подтверждает тезис о возможности закрытия государствами своих границ при возникновении глобальных чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения²².

12. Наличие возможности для государств принимать собственные решения в области охраны общественного здоровья видится необходимым, поскольку в настоящее время

---

¹² Ibid. P. 48.

¹³ Центр международных и сравнительно-правовых исследований. COVID-19 и международное право. Обзор публикаций. Выпуск 2. С. 10, пп. 19-20. URL: http://iclr.ru/files/pages/research/papers/ЦМСПИ_COVID19_и_международное_право_выпуск_2_РУС.pdf.

¹⁴ T.L. Lee. Why the WHO is failing and how to fix it. URL: <https://www.ejiltalk.org/why-the-who-is-failing-and-how-to-fix-it/>.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ J.A. Lorenzo. To sue or not to sue. URL: <https://voelkerrechtsblog.org/to-sue-or-not-to-sue/>.

¹⁷ T.L. Lee. Op. cit.; см. также G. Silberschmidt, D. Matheson, I. Kickbusch. Creating a committee C of the World Health Assembly. The Lancet. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(08\)60634-0/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(08)60634-0/fulltext).

¹⁸ C. Foster. Justified Border Closures do not violate the International Health Regulations 2005. URL: <https://www.ejiltalk.org/justified-border-closures-do-not-violate-the-international-health-regulations-2005/>.

¹⁹ R. Habibi, G.L. Burci et al. Do not violate the International Health Regulations during the COVID-19 outbreak. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)30373-1/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)30373-1/fulltext).

²⁰ C. Foster. Op. cit.

²¹ Акцент делается на статье 5.7 данного Соглашения, которая гласит: «[в] случаях, когда соответствующее научное обоснование является недостаточным, любой член может временно ввести санитарные или фитосанитарные меры на основе имеющейся надлежащей информации, включая информацию, полученную от соответствующих международных организаций, а также информацию о санитарных или фитосанитарных мерах, применяемых другими членами».

²² C. Foster. Op. cit.

существует множество проблем применения ММСП на практике²³. В то же время особое внимание обращается на исключительную важность следования ВОЗ процедуре и требованиям ММСП при объявлении чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, которые не были соблюдены во время начала распространения вируса COVID-19²⁴. Отступление от закреплённой процедуры привело к задержке такого объявления. Как следствие, было упущено время для введения мер по предотвращению распространения вируса, что поднимает вопрос о необходимости установления временных рамок для принятия Генеральным директором ВОЗ решения об объявлении чрезвычайной ситуации международного значения и вынесения соответствующих рекомендаций²⁵.

13. Ввиду отмечаемой неспособности ряда международных организаций предпринимать эффективные действия в разгар пандемии в рамках своих мандатов²⁶ рассматриваются следующие вопросы: может ли мандат организации налагать на неё юридические обязательства и может ли их неисполнение влечь её ответственность?²⁷ Подчёркивается, что, например, соответствующие формулировки Устава ООН и Устава ВОЗ не позволяют явным образом установить конкретные обязательства по принятию мер в связи с распространением вируса. Поэтому для того, чтобы определить их наличие и содержание, должны быть рассмотрены конкретные компетенции данных организаций или их органов²⁸. Кроме того, как указывается, довольно сложно оценить степень их ответственности, поскольку каждая международная организация сама решает, требует ли ситуация обязательных действий, и определяет меры, которые она принимает. Однако неспособность организации действовать в соответствии со своим мандатом касается и государств-участников, на которых лежат как обязательства в рамках учредительных договоров (например, по уплате взносов²⁹), так и по общему международному праву (принятие мер, позволяющих организации выполнять свои обязательства³⁰)³¹.

14. Отмечается, что пандемия COVID-19 и её последствия указали мировому сообществу на недостатки правового регулирования и структуры управления инфекционными заболеваниями для защиты глобального общественного здоровья³². В частности, ВОЗ оказалась в ситуации, требующей от неё балансирования между решением глобальных проблем общественного здравоохранения, в том числе необходимостью осуществлять руководство в борьбе с инфекционными заболеваниями, с одной стороны, и осторожностью в критике государств-членов, от которых зависит финансовое состояние

---

²³ C.F. Lo. The Missing Operational Components of the IHR (2005) from the Experience of Handling the Outbreak of COVID-19: Precaution, Independence, Transparency and Universality, *Asian Journal of WTO and International Health Law and Policy* 15:1. P. 4. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3563370.

²⁴ Ibid. P. 9-10.

²⁵ Ibid. P. 12-14.

²⁶ См., например, C. D. Gaver, N. Perera. COVID-19 Symposium: Will the UN Security Council Act on COVID-19? URL: <http://opiniojuris.org/2020/04/04/covid-19-symposium-will-the-un-security-council-act-on-covid-19/>; The Guardian. The WHO v. coronavirus: why it can't handle the pandemic. URL: <https://www.theguardian.com/news/2020/apr/10/world-health-organization-who-v-coronavirus-why-it-cant-handle-pandemic>.

²⁷ L. Gasbarri. The Failure to Pursue the Mandates of International Organizations in the Midst of the COVID-19 Pandemic. URL: <https://www.ejiltalk.org/the-failure-to-pursue-the-mandates-of-international-organizations-in-the-midst-of-the-covid-19-pandemic/>.

²⁸ Ibid.

²⁹ G.L. Burci. The USA and the World Health Organization: What has President Trump actually decided and what are its consequences? URL: <https://www.ejiltalk.org/the-usa-and-the-world-health-organization-what-has-president-trump-actually-decided-and-what-are-its-consequences/>.

³⁰ International Law Commission. Draft articles on the responsibility of international organizations. ILC Report, A/66/10, 2011. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_11_2011.pdf.

³¹ G.L. Burci. Op. cit.

³² A.L. Taylor, R. Habibi. The Collapse of Global Cooperation under the WHO International Health Regulations at the Outset of COVID-19: Sculpting the Future of Global Health Governance. URL: <https://www.asil.org/insights/volume/24/issue/15/collapse-global-cooperation-under-who-international-health-regulations>.

организации, с другой³³. Именно последним объясняется нежелание ВОЗ использовать свои «подразумеваемые» полномочия по контролю за соблюдением государствами своих обязательств в области прав человека во время пандемий в соответствии с ММСП³⁴.

15. Высказывается мнение, что катастрофа COVID-19 продемонстрировала, что настало время переосмыслить будущее системы управления инфекционными заболеваниями³⁵. Предлагается рассмотреть необходимость скоординированных действий со стороны соответствующих международных организаций в рамках и за пределами системы ООН³⁶. Подчёркивается, что ВОЗ не обладает ни правовыми, ни политическими полномочиями, ни техническими возможностями для борьбы с экономическими и/или социальными последствиями пандемий в одиночку. В связи с этим эффективное реагирование на пандемию требует от ВОЗ осуществления многосекторального сотрудничества с целым рядом учреждений, каждое из которых работает в рамках своего собственного мандата. Эти учреждения включают, в частности, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека³⁷.

16. Ввиду отсутствия кооперации на должном уровне предлагается внести в ММСП ряд поправок. В частности, предлагается пункт 5 статьи 12 данных Правил изложить в следующей редакции:

«После объявления чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, Генеральный директор уведомляет об этом соответствующие межправительственные организации с предоставлением соответствующей фактической информации и обоснования, а также по мере необходимости обращается к ним за консультациями при вынесении рекомендаций государствам-участникам в соответствии со статьёй 15. По запросу Генеральный директор может представить другим межправительственным организациям заключение о характере и срочности чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, вызывающей международную озабоченность»³⁸.

17. Проявившаяся на практике проблема фрагментации международного права также побудила предложения о внесении в ММСП поправок. В частности, отмечается, что ММСП, с одной стороны, закрепляют, что другие договоры и соглашения ими не затрагиваются, и государства должны соблюдать нормы и правила, содержащиеся в других договорах и соглашениях. С другой стороны, ММСП содержат положение о суверенном праве всех

---

³³ Ibid; см. также C.F. Lo. Op. cit. P. 11-12.

³⁴ R.M. Essawy. The WHO: The Guardian of Human Rights during Pandemics? URL: <https://www.ejiltalk.org/the-who-the-guardian-of-human-rights-during-pandemics/>. Наличие таких полномочий обосновывается через положение Консультативного заключения Международного суда 1949 года о возмещении ущерба, понесённого на службе ООН, в котором было отмечено: «[с]огласно международному праву, организация должна считаться обладающей теми полномочиями, которые, хотя прямо и не предусмотрены в Уставе, были предоставлены ей в силу необходимости как имеющие существенное значение для выполнения её обязанностей».

³⁵ О критике ВОЗ см., например, D.P. Fidler. The World Health Organization and Pandemic Politics. URL: <https://www.thinkglobalhealth.org/article/world-health-organization-and-pandemic-politics>; A. Mehta, S. Ajmera. World Health Organisation: Is it the Right Shield against Covid-19? URL: <https://silpnujs.wordpress.com/2020/06/06/world-health-organisation-is-it-the-right-shield-against-covid-19/>.

³⁶ A.L. Taylor, R. Habibi. Op. cit.

³⁷ Ibid.

³⁸ J. Lee. IHR 2005 in the Coronavirus Pandemic: A Need for a New Instrument to Overcome Fragmentation? URL: <https://www.asil.org/insights/volume/24/issue/16/ihr-2005-coronavirus-pandemic-need-new-instrument-overcome-fragmentation> (англ. "Upon declaration of a public health emergency of international concern, the Director-General shall notify relevant intergovernmental organizations of the determination together with relevant factual information and rationale, and seek consultation with them, as appropriate, in issuing recommendations to States Parties in accordance with Article 15. When requested, the Director-General may issue to other intergovernmental organizations an opinion on the nature and urgency of the public health emergency of international concern").

государств принимать законы и реализовывать свою политику в области здравоохранения. Наличие таких положений ставит государства в тупик в ситуации пандемии, когда они вынуждены иметь дело с широким спектром потенциально конфликтующих обязательств по различным договорам и соглашениям³⁹.

18. Кроме того, выдвигается идея принятия нового универсального договора для борьбы с глобальной чрезвычайной ситуацией, который бы следовал модели Договора об Антарктике 1959 года⁴⁰. В этом ключе указывается на высокий уровень международного сотрудничества в рамках данного Договора, осуществляемого путём обмена информацией, наблюдениями и результатами, которые находятся в свободном доступе. Отдельно подчёркивается значимость юридического закрепления Договором понятия «гуманность», которое по своему содержанию отсылает к солидарности и признанию прав, общих для всех людей, как, например, право на здоровье⁴¹. Учёт данных положений в новом договоре внёс бы определённость в порядок обмена информацией между государствами, снизил бы уровень недоверия между ними и укрепил международное сотрудничество в борьбе с пандемиями⁴².

19. Помимо кооперации между ВОЗ и другими международными организациями, внимание уделяется также необходимости глобального сотрудничества в сфере безопасности между странами. В частности, выделяются 3 направления:

- сотрудничество для обеспечения как глобальной, так и бытовой безопасности человека. В качестве примеров приводятся обязательное взаимодействие в ходе прививочной кампании от COVID-19, транспарентность при проведении исследований и создание полноценной платформы для сотрудничества врачей, учёных и лабораторий;
- координация усилий мирового сообщества в правоохранительной сфере: противодействие терроризму и преступности в цифровом пространстве;
- обеспечение устойчивого и безопасного функционирования мировой экономики и национальных экономик⁴³.

---

³⁹ Ibid. В связи с указанными недостатками также предлагается внести изменения в статьи 3, 17, 49, 57 ММСП.

⁴⁰ A. Spedaletti. The subjects of Public International Law and Covid-19 in G.L. Gardini. The world before and after Covid-19: Intellectual reflections on politics, diplomacy and international relations. P. 46. URL: https://www.ieeiweb.eu/wp-content/uploads/2020/06/Full_book_FINAL_EN2.0-UNIDO.pdf.

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid.

⁴³ Д. Медведев. Сотрудничество в сфере безопасности в период пандемии нового коронавируса. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bezopasnost-v-period-pandemii/>.

III. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

---

20. Отмечается, что пандемия COVID-19 и меры, введённые государствами по борьбе с распространением вируса, заставили человечество снова задуматься над проблемой определения и поддержания баланса между индивидуальными правами человека и требованиями общества к государству, например, такими, как обеспечение безопасной среды для каждого человека⁴⁴.

21. В разрезе индивидуальных прав человека рассматривается совершение кибератак. Подчёркивается, что кибератаки на системы здравоохранения отдельных стран могут нанести непоправимый вред жизни и здоровью людей. Такой вывод делается наряду с тем, что данные кибератаки также юридически квалифицируются как посягательство на государственный суверенитет или как нарушение запретов на вмешательство во внутренние дела и применение силы⁴⁵.

22. Высказывается мнение, что если государство, проводя кибероперацию, сознательно и намеренно увеличивает риск того, что население подвергнется заражению вирусом, или препятствует эффективному лечению, то его действия могут быть квалифицированы как нарушение запрещения произвольного лишения жизни⁴⁶. Данная позиция применима как в отношении киберопераций, затрагивающих отдельных лиц в пределах собственной территории государства, так и ситуаций, когда такие операции развёртываются экстерриториально, поскольку в последнем случае негативное обязательство государств уважать права на жизнь и здоровье применяется и за пределами его территории⁴⁷.

23. В рамках концепции “due diligence” (должной осмотрительности) государства должны принимать все возможные меры для предотвращения киберопераций против их систем здравоохранения, снижающих способность частных или государственных медицинских учреждений лечить пациентов от COVID-19 и создающих угрозу причинения вреда человеческой жизни или здоровью. В этой связи не имеет значения, исходит ли такая кибератака от негосударственного субъекта или от другого государства⁴⁸.

24. Государственные кампании по распространению дезинформации, варьирующиеся от преуменьшения опасности вируса COVID-19 (например, в Бразилии) до отрицания того, что вирус существует или, по крайней мере, может передаваться (например, в Никарагуа и Туркменистане), заставили задуматься об их влиянии на права человека⁴⁹. Так, подчёркивается, что государственные агенты, систематически распространяющие ложную информацию и зачастую препятствующие получению населением доступа к точной информации, нарушают право человека на поиск и получение информации, что является

---

⁴⁴ S.L. Karamanian. Rights in the time of COVID-19. URL: <https://www.thepeninsulaqatar.com/article/25/05/2020/Rights-in-the-time-of-COVID-19>.

⁴⁵ M. Milanovic, M.N. Schmitt. Cyber Attacks and Cyber (Mis)information Operations during a Pandemic. *Journal of National Security Law & Policy* (Forthcoming). May 27, 2020. P. 12. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3612019; см. также Центр международных и сравнительно-правовых исследований. COVID-19 и международное право. Обзор публикаций. Выпуск 2. С. 9, пп. 16-18. URL: http://iclr.ru/files/pages/research/papers/ЦМСПИ_COVID19_и_международное_право_выпуск_2_РУС.pdf.

⁴⁶ M. Milanovic, M.N. Schmitt. *Op. cit.* P. 13.

⁴⁷ *Ibid.* P. 16.

⁴⁸ *Ibid.* P. 21.

⁴⁹ *Ibid.* P. 17; см. также R. Bani-Hashemi, D. Dapaah-Afriyie, A. Levine, J. Li. What's the Cure? Misinformation and Platform Responses in the Era of COVID-19. P. 8-9. URL: https://cyber.harvard.edu/sites/default/files/2020-06/What%27s%20the%20Cure_%20Misinformation%20%26%20Platform%20Responses%20in%20the%20Era%20of%20COVID-19%20%281%29.pdf.

неотъемлемой частью свободы выражения мнений⁵⁰. Кроме того, распространение дезинформации, непосредственно затрагивающей здоровье человека или подвергающей людей повышенным рискам, свидетельствует о нарушении государством обязательства уважать и защищать права на жизнь и здоровье⁵¹.

25. Меры, введённые в связи с пандемией COVID-19, привели к ограничениям различных прав⁵², в том числе права на справедливый суд. Указывается, что в большинстве стран мира, в том числе в России, такие ограничения не могут считаться обоснованными, поскольку не было объявлено чрезвычайное положение и заявлено об отступлении от соответствующего обязательства в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – «МПГПП») и/или Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵³. Высказывается мнение, что в России право на справедливый суд подверглось следующим ограничениям:

- 1) невозможность конфиденциального общения адвоката с подзащитным, поскольку оно теперь происходит в присутствии следователей или через стекло и по телефону, которые прослушиваются администрацией места лишения свободы;
- 2) игнорирование потребности адвокатов в средствах индивидуальных защиты при посещении полиции, судов, мест лишения свободы для участия в следственных действиях, судебных слушаниях или свиданий с подзащитными;
- 3) нарушение принципа гласности при проведении судебных заседаний посредством видеоконференцсвязи (суды не пускают ни журналистов, ни обычных слушателей, а записи видеотрансляций не выкладывают для общего доступа)⁵⁴.

26. В попытке не допустить новых заражений COVID-19 Самоа⁵⁵ и Индия⁵⁶ отказали во въезде как своим гражданам, так и другим лицам, чем вызвали дискуссию о возможном нарушении права на свободу передвижения в рамках статьи 12 МПГПП. Подчёркивается, что даже во время чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией, государство-участник не может вмешиваться в право человека въезжать в свою страну, поскольку существуют иные альтернативные и соразмерные меры, такие как скрининг при въезде, тщательное наблюдение в течение 14 дней после прибытия и, при необходимости, изолирование и карантин⁵⁷.

27. Высказывается мнение, что в условиях пандемии большую озабоченность вызывает рост несоблюдения крупными корпорациями прав человека⁵⁸. Отмечается, что COVID-19 и его экономические последствия увеличили риск негативного воздействия корпоративных

---

⁵⁰ Ibid. P. 18.

⁵¹ Ibid.

⁵² A. Spadaro. COVID-19: Testing the Limits of Human Rights. *European Journal of Risk Regulation*. Vol. 11:2. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-journal-of-risk-regulation/article/covid19-testing-the-limits-of-human-rights/DED8334F9C1D793ACDB43054A2A9F19C>; S. Joseph. COVID-19 and Human Rights: Past, Present and Future. *Griffith Law School Research Paper No. 20-3*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3574491.

⁵³ О. Старцева. Право на справедливый суд в условиях пандемии COVID-19 в России. URL: <https://legal-dialogue.org/ru/the-right-to-a-fair-trial-in-the-context-of-covid-19-in-russia>.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ S. Retzlaff. Eight Samoan Nationals Denied Entry at Faleolo Airport. URL: <https://samoaglobalnews.com/eight-samoan-nationals-denied-entry-at-faleolo-airport/>.

⁵⁶ ET Bureau. Now, India bans entry of Indians from EU, Turkey and UK. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/government-prohibits-entry-of-passengers-from-eu-turkey-uk-from-march-18/articleshow/74657194.cms>.

⁵⁷ R. Martha, S. Bailey. The right to enter his or her own country. URL: <https://www.ejiltalk.org/the-right-to-enter-his-or-her-own-country/>; см. также J.P. Hernández. COVID-19: The legality of travel restrictions under international law. URL: <https://treatyexaminer.com/covid-19-travel-restrictions/>.

⁵⁸ S.B. Traore. Every Cloud Has a Silver Lining: COVID-19 as a Catalyst for Human Rights in Business. URL: <https://opiniojuris.org/2020/05/31/every-cloud-has-a-silver-lining-covid-19-as-a-catalyst-for-human-rights-in-business/>.

решений на права трудящихся и общин⁵⁹. В связи с этим подчёркивается, что предприятия должны проявлять должную осмотрительность при выявлении, предотвращении, смягчении и устранении неблагоприятных последствий для прав человека, возникающих в результате их деятельности и во всех цепочках поставок и создания продукции⁶⁰. Например, предприятия обязаны обеспечивать надлежащие условия труда для снижения рисков заражения вирусом, в том числе водой для регулярного мытья рук⁶¹.

28. С момента вспышки вирусной инфекции COVID-19 среди жителей западных стран наблюдается рост ксенофобии⁶². Кроме того, наблюдается более частое обращение к расовым стереотипам в отношении азиатских народов⁶³, которых называют ответственными за появление вируса⁶⁴, и жителей африканского континента, на которых предлагают проводить испытания вакцин от COVID-19⁶⁵. Появление данного дискурса, как отмечается, демонстрирует до сих пор преобладающую колониальность международной структуры власти и господства⁶⁶.

29. Вопрос дискриминации также затрагивается при обсуждении предложения о введении иммунных паспортов — цифровых или физических документов, которые удостоверяют, что человек, переболев коронавирусом, предположительно обладает иммунитетом к нему⁶⁷. Отмечается, что указанные паспорта проводили бы необоснованное различие между теми, кто может и не может участвовать в социальной и экономической деятельности. Вместе с тем противоестественным стимулом для их получения могло бы стать желание людей заразиться вирусом, особенно для тех, кто не может себе позволить не работать, что в итоге усугубит существующие гендерные, расовые, этнические и национальные неравенства⁶⁸.

30. Противоположная позиция высказывается в отношении сертификатов о вакцинации, которые закрепляют информацию о получении человеком вакцинации против вируса. Подчёркивается, что в соответствии с ММСП, государства могут требовать от путешественников предоставления свидетельств о вакцинации, но это ограничивается конкретными заболеваниями, прямо перечисленными в Приложении 7, которое в настоящее время включает только жёлтую лихорадку, или включёнными в рекомендации ВОЗ⁶⁹. Как только вакцина будет разработана, сертификаты о вакцинации COVID-19 могут быть включены в пересмотренные рекомендации ВОЗ, а также государства — члены ВОЗ могут рассмотреть возможность пересмотра Приложения 7 к ММСП и его дополнения ссылкой на COVID-19⁷⁰.

---

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Ibid; О более подробном анализе проблемы соблюдения прав человека компаниями во время пандемии см. S. Tripathi. Companies, COVID-19 and Respect for Human Rights. Business and Human Rights Journal. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/business-and-human-rights-journal/article/companies-covid19-and-respect-for-human-rights/DFB12D160787100AC5EFFC1A8E8A08A5>.

⁶¹ См., например, WHO. Getting your workplace ready for COVID-19. P. 2. URL: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/getting-workplace-ready-for-covid-19.pdf>.

⁶² S. Shukla. The Viral Blame Game: Need for Elaboration and Implementation of Global Anti-Xenophobic Norms in the times of COVID-19. URL: <https://silpnujs.wordpress.com/2020/06/03/the-viral-blame-game-need-for-elaboration-and-implementation-of-the-global-anti-xenophobic-norms-in-the-times-of-covid-19/>.

⁶³ B. Gonclaves. Racial violence and COVID-19. URL: <https://voelkerrechtsblog.org/racial-violence-and-covid-19/>.

⁶⁴ См., например, A. Chiu. Trump has no qualms about calling coronavirus the 'Chinese Virus'. That's a dangerous attitude, experts say. URL: <https://www.washingtonpost.com/nation/2020/03/20/coronavirus-trump-chinese-virus/>.

⁶⁵ См., например, BBC News. Coronavirus: France racism row over doctors' Africa testing comments. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-52151722>.

⁶⁶ B. Gonclaves. Op. cit.

⁶⁷ A.L. Phelan. COVID-19 immunity passports and vaccination certificates: scientific, equitable, and legal challenges. The Lancet. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)31034-5/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)31034-5/fulltext).

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Ibid.

IV. МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПРАВО

---

31. В международном инвестиционном праве по-прежнему обсуждаются механизмы защиты интересов инвесторов ввиду введения государствами мер по борьбе с COVID-19, ограничивающих их деятельность на своей территории. Так, помимо оснований для оспаривания таких мер, указанных в обзоре от 28 апреля 2020 года⁷¹, отмечается, что так называемые «военные» оговорки, или оговорки о военных рисках, также могут быть положены в основу претензий инвесторов в отношении мер, предпринятых государствами. Большая часть таких оговорок оставляет за государствами свободу выбора в выплате инвесторам компенсации (лишь 33% всех инвестиционных соглашений прямо предоставляют инвесторам право на компенсацию/реституцию). Кроме того, их использование непосредственно зависит от остальных положений двусторонних инвестиционных соглашений. Вместе с тем высказывается мнение, что «военные» оговорки могли бы предложить некоторым инвесторам иной, возможно, позабытый, способ защиты своих интересов⁷².

32. В отношении защиты государств отмечается, что потенциальные иски инвесторов представляют непосредственную угрозу способности развивающихся стран и мирового сообщества в целом противостоять пандемии COVID-19⁷³. В этой связи после консультаций с различными экспертами Международным институтом по устойчивому развитию был разработан проект Соглашения о согласованном приостановлении урегулирования споров между инвесторами и государствами в отношении мер, связанных с COVID-19⁷⁴. Высказывается мнение, что с его помощью можно немедленно ввести мораторий на все арбитражные иски частных корпораций против правительств на основании международных инвестиционных договоров. Также заявляется о необходимости постоянно действующего ограничения на все арбитражные иски, связанные с правительственными мерами в медицинской, экономической и социальной областях, предпринятыми для борьбы с последствиями пандемии⁷⁵.

---

⁷¹ Центр международных и сравнительно-правовых исследований. COVID-19 и международное право. Обзор публикаций. С. 18, п. 42. URL: http://iclr.ru/files/pages/research/papers/ЦМСПИ_COVID19-и-международное-право.pdf.

⁷² Как правило, такие оговорки применимы не только в ситуации вооружённого конфликта, но и в других чрезвычайных ситуациях, таких как пандемия COVID-19, см. K.D. Vriese. COVID-19 and 'War' Clauses in Investment Treaties: A Breach through the Wall of State Sovereignty? URL: <https://www.ejiltalk.org/covid-19-and-war-clauses-in-investment-treaties-a-breach-through-the-wall-of-state-sovereignty/>.

⁷³ P. Bloomer, J.P. Bohoslavsky et. al. Call for ISDS Moratorium During COVID-19 Crisis and Response. URL: <http://ccsi.columbia.edu/2020/05/05/isds-moratorium-during-covid-19/>.

⁷⁴ International Institute for Sustainable Development. Consultations on a Concerted Response to COVID-19 Related ISDS Risks. URL: <https://www.iisd.org/event/consultations-concerted-response-covid-19-related-isds-risks>. Анализ данного проекта Соглашения см. B. Heath. Suspending Investor-State Arbitration During the Pandemic. URL: <https://ielp.worldtradelaw.net/2020/05/guest-post-suspending-investor-state-arbitration-during-the-pandemic.html>. Критику указанного проекта Соглашения см. P. Ranjan. Covid-19 and ISDS Moratorium – An Indiscreet Proposal. URL: <http://opiniojuris.org/2020/06/15/covid-19-and-isds-moratorium-an-indiscreet-proposal/>.

⁷⁵ P. Bloomer, J.P. Bohoslavsky et. al. Op. cit.; см. также A. Arcuri, F. Violi, S. Paulini, S. Triefus. Investment Law in Corona Times: How Myths Fuel Injustice. URL: <https://verfassungsblog.de/investment-law-in-corona-times-how-myths-fuel-injustice/>.

V. ПРАВО ВТО

---

33. В рамках права интеллектуальной собственности особое внимание обращается на возможное возникновение трудностей, связанных с производством и распространением будущей вакцины от COVID-19⁷⁶. Выказывается мнение, что для их преодоления следует использовать принудительные лицензии, посредством которых правительство позволяет любому частному предприятию производить запатентованный продукт без согласия владельца патента, что способствует быстрому распространению потенциально жизненно важных фармацевтических препаратов внутри страны⁷⁷. Отмечается, что Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – «ТРИПС») в статье 31 предусматривает обязательное лицензирование при соблюдении определённых условий⁷⁸.

34. Кроме того, рассматривается также возможность использования данного режима в отношении стран с недостаточным научно-производственным потенциалом для развития фармацевтики и изобретения вакцины от COVID-19⁷⁹. Так, подчёркивается, что в соответствии с пунктом 6 Дохийской декларации о ТРИПС и общественном здравоохранении 2001 года, члены ВТО, имеющие недостаточные производственные мощности в фармацевтическом секторе или не имеющие их, могут получать копии фармацевтической продукции, произведённой по принудительным лицензиям в других странах, если это необходимо⁸⁰. В связи с этим говорится о большом потенциале принудительного лицензирования⁸¹ как инструмента, позволяющего справиться с обеспечением глобального доступа к вакцине от COVID-19⁸².

35. Помимо способов распространения вакцины, внимание уделяется также необходимости либерализации торговли лекарствами и медикаментами. Указывается, что в качестве нормативного базиса для этого можно было бы использовать Договорённость в рамках ВТО об отмене таможенных пошлин на фармацевтическую продукцию 1994 года, участниками которой является только 20 членов ВТО. Для успешного достижения этих целей данная договорённость нуждается в ряде дополнений⁸³. В частности, в неё должны быть включены медицинские приборы и средства индивидуальной защиты; должен быть расширен состав стран-участниц, импортирующих товары, охваченные данной договорённостью. Кроме того, следует рассмотреть возможность расширения сферы действия Договорённости в области экспортных ограничений⁸⁴, нетарифных барьеров и услуг⁸⁵. Учёт данных положений был бы крайне полезным как с точки зрения общественного

---

⁷⁶ G.S. Escamilla. Compulsory licensing of a COVID-19 vaccine: Ensuring global access. URL: <https://www.tradeexperettes.org/corona/>; L. Tonti. COVID-19: Walking the Tightrope of Vaccination Obligations. URL: <https://verfassungsblog.de/covid-19-walking-the-tightrope-of-vaccination-obligations/>.

⁷⁷ G.S. Escamilla. Op. cit.

⁷⁸ См. ВТО. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Статьи 31 и 31bis. URL: <http://base.garant.ru/4059989/>.

⁷⁹ G.S. Escamilla. Op. cit.

⁸⁰ Данная поправка к ТРИПС вступила в силу 23 января 2017 года. См. ВТО. Приложение к ТРИПС. URL: <https://base.garant.ru/4059989/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.

⁸¹ Центр международных и сравнительно-правовых исследований. COVID-19 и международное право. Обзор публикаций. С. 19, п. 46. URL: http://iclr.ru/files/pages/research/papers/ЦМСПИ_COVID19-и-международное-право.pdf.

⁸² G.S. Escamilla. Op. cit.

⁸³ I. Berglund. An Ambitious Agenda on Trade and Multilateralism is Needed for the Recovery of the Global Economy. URL: <https://www.tradeexperettes.org/corona>.

⁸⁴ См. S.J. Evenett, L.A. Winters. A Trade Bargain to Secure Supplies of Medical Goods: Preparing for a Second Wave of COVID-19. URL: <https://www.globaltradealert.org/reports/52>.

⁸⁵ I. Berglund. Op. cit.

здравоохранения в целом, так и в случае возникновения последующих волн COVID-19 или аналогичных вирусных инфекций⁸⁶.

36. Отмечается, что в целях восстановления национальных экономик после пандемии усилия стран должны быть направлены на активизацию многостороннего сотрудничества в области торговли, которое должно выходить за рамки содействия торговле лекарствами и медицинскими товарами⁸⁷. Обращается внимание на то, что для более эффективного и отвечающего потребностям современных реалий сотрудничества необходима реформа ВТО. При этом важным видится сохранение системы разрешения споров ВТО, тогда как возможные направления реформы должны касаться разработки международных стандартов цифровой торговли и обсуждения в ходе переговоров новых правил, в частности, в таких областях, как инвестиции и промышленные субсидии⁸⁸.

37. Восстановление экономик стран после пандемии также рассматривается сквозь призму Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли и связанных с его имплементацией реформ национальных правил и процедур в этой сфере. Так, речь идёт о сопутствующем этим реформам упрощении правил и процедур импорта и экспорта наиболее важных медицинских продуктов, устранении сбоев в цепочках поставок и подготовке мировой экономики к возобновлению бизнеса⁸⁹. Такие реформы включают меры, направленные на содействие быстрому выпуску и таможенной очистке товаров (например, предварительная обработка, когда импортёры начинают процесс таможенной очистки своих товаров ещё до прибытия товаров в пункт ввоза), а также предоставление расширенных льгот по упрощению процедур торговли уполномоченным экономическим операторам (доверенным трейдерам), которые могут включать низкие требования к досмотру продукции и документам и отсрочку уплаты пошлин, налогов и сборов⁹⁰. Отмечается, что изменения национальных правил и процедур, которые оптимизируют процессы, сокращают издержки, в полной мере используют преимущества технологий и способствуют прозрачности и сотрудничеству, играют важную роль в упорядочении торговли и обеспечении хорошей основы для экономического подъёма в ближайшем будущем⁹¹.

---

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ L. Griffin. Trade Facilitation and the Response to COVID-19: An Update on the WTO Trade Facilitation Agreement. URL: <https://www.tradeexpertes.org/corona>.

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Ibid.

